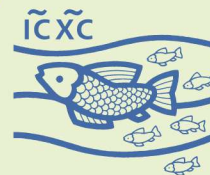

ВРЕМЯ НОВОЙ СОБОРНОСТИ

ФЕСТИВАЛЬ
«ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ
ВСТРЕЧИ»
19-20.08.
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВСТРЕЧИ • 5

Литургия в храме Христа Спасителя 20 августа 2017 года • 6

Пленарная встреча. Часть 1. Поместный собор 1917-1918 годов: пути обновления церковной жизни • 14

Открытие фестиваля 19 августа 2017 года • 17

Видеоинтервью «От собора к соборности:

значение Поместного собора для Русской церкви — церковные историки о значении собора» • 22

Круглый стол «Поместный собор в истории России: pro et contra» • 27

Пленарная встреча. Часть 2. Время новой соборности • 34

Диалоги с исследователями наследия русской эмиграции «“Соборность есть единственный путь и образ церковности”:

русская эмиграция о будущем Православия» • 37

Круглый стол «Время ли новой соборности» • 49

Закрытие фестиваля 20 августа 2017 года • 56

ПРОПОВЕДИ • 62

Дмитрий Гасак. Слово на Вечерне 19 августа 2017 года • 65

Свящ. Георгий Кочетков. Слово на Вечерне 20 августа 2017 года • 69

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПЛОЩАДКИ • 72

Община и общение • 75

Литургическая жизнь церкви • 79

Память о человеке в XX веке • 83

Воцерковление детей и подростков • 87

Миряне в церкви • 91

Христианская молодёжь • 95

Братство и братотворение • 99

Покаяние в церкви и обществе • 103

Свидетельство церкви • 107

Акция национального покаяния • 111

Катехизация • 115

Церковь и культура • 119

На пути к единству • 123

ОБЩИЕ ВСТРЕЧИ

ЛИТУРГИЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ • 20 АВГУСТА 2017

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 1 • 19 АВГУСТА 2017

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 2 • 19 АВГУСТА 2017

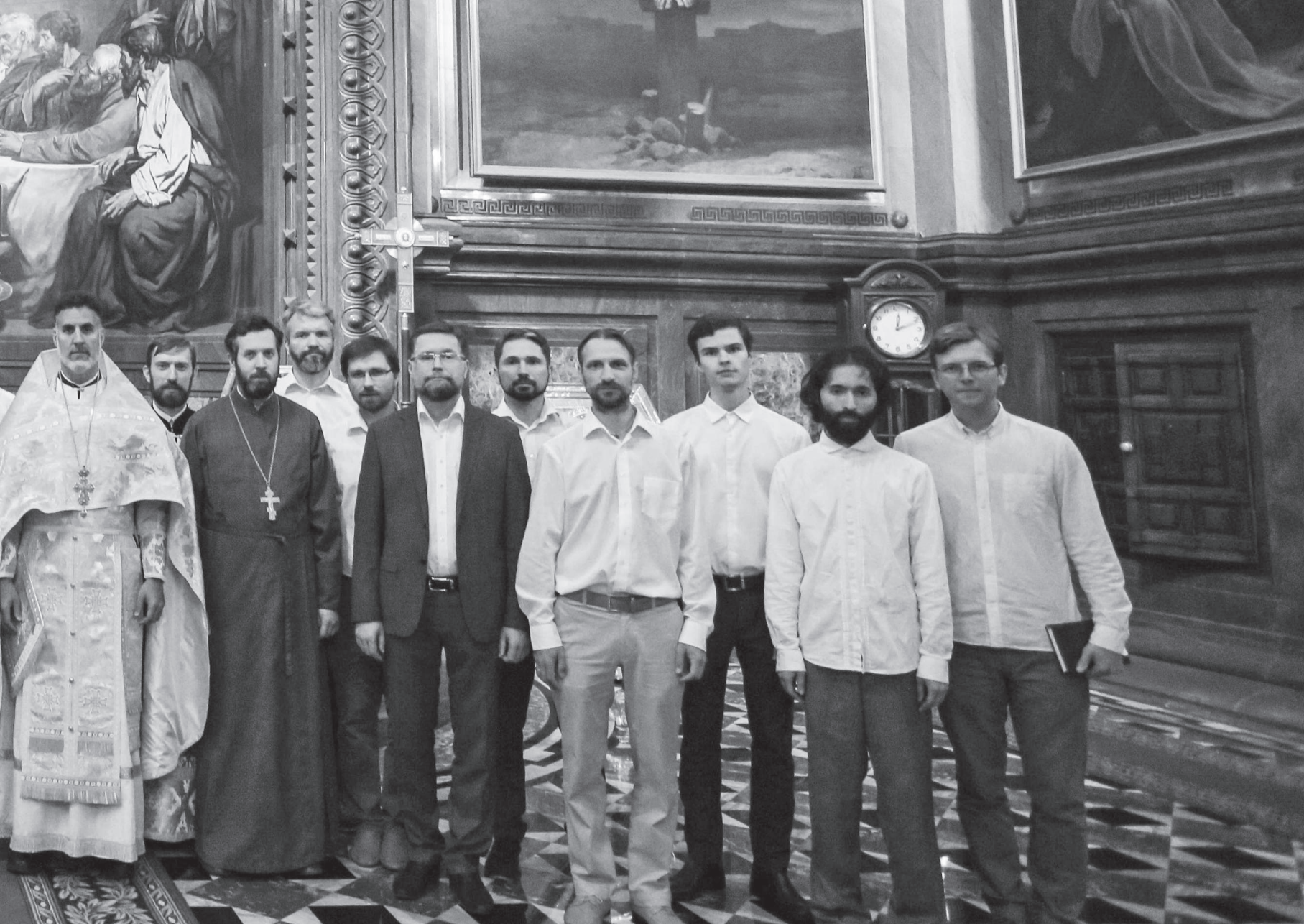
ЗАКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ • 20 АВГУСТА 2017

ЛИТУРГИЯ
В ХРАМЕ
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

ПЛЕНАРНАЯ ВСТРЕЧА • ЧАСТЬ 1

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 ГОДОВ: ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ 19 АВГУСТА 2017 ГОДА
ОТ СОБОРА К СОБОРНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ
ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ —
ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ О ЗНАЧЕНИИ СОБОРА

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПОМЕСТНЫЙ СОБОР
В ИСТОРИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA»

ВСТРЕЧИ
**ВРЕМЯ НОВОЙ
СОБОРНОСТИ**

19-20 августа 2017

ФЕСТИВАЛЬ
ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ
ВСРЕЧИ

ВРЕМЯ НОВОЙ СОБОРНОСТИ

19-20 августа 2017

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ 19 АВГУСТА 2017 ГОДА

Ведущие: ДМИТРИЙ ГАСАК, ЮЛИЯ БАЛАКШИНА

Участники: СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ, ИГУМ. СЕРАПИОН (МИТЬКО)

ДМИТРИЙ ГАСАК Дорогие друзья, досточтимые отцы, братья и сёстры! Мы приветствуем всех участников фестиваля «Преображенские встречи», который проводится уже в третий раз. Мы снова встречаемся в праздник Преображения Господня. Сердечно поздравляю вас с этим праздником, и давайте, по церковной традиции, начнём нашу встречу с молитвы.

(Тропарь праздника Преображения.)

В этом году на наш фестиваль собралось более двух тысяч человек. Это представители 54 городов и 10 стран: из России, Австралии, Белоруссии, Германии, Испании, Италии, Латвии, Молдавии, США, Франции и Чехии.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Чтобы узнать друг друга не только по городам, но и по именам, давайте обернёмся к своим соседям справа и слева, по-братски пожмём друг другу руки и представимся.

ДМИТРИЙ ГАСАК Мы рады, что на нашей праздничной встрече присутствует первый заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви игум Серапион (Митько). Предоставляем ему слово для приветствия.

ИГУМ. СЕРАПИОН (МИТЬКО) Дорогой о. Георгий, дорогие отцы, братья, сёстры, собратья-соотечественники и собратья из других стран! Хочу передать вам благословение и доброе по-

желание председателя Синодального миссионерского отдела Русской православной церкви, митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Помимо исполнения протокольных обязанностей, я хотел бы выразить большую радость от возможности быть с вами. Находясь рядом с вами, понимаешь, что это и есть наше бытие в Церкви. Церковь существует не только в этой реальности, не только здесь и сейчас, но и в промысле Божьем, который охватывает и прошлое, и настоящее, и будущее. В нашей церкви есть разные служения, разные послушания. Кто-то занимается религиозным образованием, кто-то молодёжью. Кто-то просто совершает богослужения или даже требы. Однажды мне пришлось размышлять над тем, чем занимается миссионерский отдел и вообще чем занимаются миссионеры, какова эkkлeзиология миссии. Совершенно очевидно, что наше призвание — служить Церкви будущего, той церкви, которой ещё нет в реальности, но которая есть в промысле Божьем, собирать тех людей, которых Господь уже призвал, но мы их ещё не приняли, то будущее церкви, которое может совершиться, если мы будем к этому готовы. Кто-то является настоятелем земного храма или часовни, а миссионеры занимаются церковью будущего. Поэтому мы живём на пересечении времён, в некоей всевременности, которая возводит нас к вечности.

1

2

3

4

5

- 1 Дмитрий Гасак, председатель Преображенского братства, игум. Серапион (Митько), первый заместитель председателя Синодального миссионерского отдела РПЦ, священник. Георгий Кочетков Прот. Александр Лаврин (Москва), Александра Колымагина, главный редактор газеты «Кифа» (Москва)
- 3 Священник. Георгий Кочетков, Дарья Виолина, режиссёр (Москва), Нина-Инна Ткаченко (Воронеж)
- 4 Анни Бижано, братство Шарля де Фуко (Франция)
- 5 Елена Майзиль, переводчик (Москва), Пьеранджело Торриччели, ACLI (Италия)

Отрадно сознавать, что на протяжении всей своей истории Преображенское братство и иные братства, рождённые в купели святого Крещения, оставались верны своему апостольскому и миссионерскому призванию, потому что каждый человек, призванный к спасению, так же имеет в себе корень апостольского призвания. А реализация этого апостольского призвания в наше время называется миссионерством. Хотя, например, греческие церкви не знают этого слова официально, в них говорят о священноапостольстве. Община, которая окормляется о. Георгием и его собратьями, была изначально миссионерской. Все вы, присутствующие здесь, были призваны благодаря апостольскому служению отцов, братьев и сестёр, к служению миссией. Ныне Преображенское братство и другие общины, близкие к нему, активно совершают своё миссионерское служение, в том числе в сотрудничестве с нашим отделом, например, в рамках Рождественских чтений. Мы надеемся продолжить это сотрудничество в этом году. Сейчас, когда по благословию святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, открываются новые возможности миссии, прежде всего, приходской, для членов братства есть много возможностей послужить Христу и матери Церкви именно в рамках приходского миссионерского служения. Благодарю вас за внимание, желаю милости Божьей и покрова Царицы Небесной.

ДМИТРИЙ ГАСАК Спасибо, о. Серапион. Мы просим так же передать нашу благодарность владыке митрополиту за его внимание к нашим скромным трудам.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Инициатором и основным организатором фестиваля «Преображенские встречи» является Преображенское братство, поэтому мы с удовольствием предоставляем слово для приветствия его духовному попечителю, свящ. Георгию Кочеткову.

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ Дорогие друзья, отцы, братья и сёстры! Конечно, я с большим волнением и большой радостью приветствую всех вас в этот замечательный день, день Преображения! Преображение — один из основных праздников церковного года, но это и главный праздник Преображенского братства. Преображение — это всегда знак надежды, это всегда что-то очень неформальное, входящее в глубину сердца. Нам бы очень хотелось, чтобы не только внешняя деятельность нашего братства, но прежде всего наша жизнь была такой, чтобы свет Преображения мог изливаться через нас и так же входить в жизнь очень неформально и совершенно реально.

Мы с вами третий раз собираем такой фестиваль, открытый для всех желающих. Но этот год особый — это столетие событий 1917 года, что накладывает свой отпечаток на все дни этого года, на каждого человека в нашей стране и тем более в церкви. Ещё это год столетия Великого московского собора 1917–1918 годов, поэтому тема, которая нас так заинтересовала, и даже заинтриговала, «Время новой соборности», соединяет то, что было, с тем, что есть, а может быть, как мы надеемся, и с тем, что будет. «Время новой соборности» — тема захватывающая, потому что мы все прекрасно понимаем, что соборность — это такое качество Церкви, которое не может быть формализовано, оно всегда новое. Соборность постоянно обновляется не просто благодаря человеческим трудам или размышлениям, человеческому уму или каким-то особым организационным усилиям, она обновляется изнутри самой себя. Если она есть, она требует этого обновления. И мы рады тому, что уже сложилась такая уникальная свободная церковная площадка для обсуждения всех наболевших проблем и задач в жизни нашей многострадальной церкви, нашего многострадального народа и многострадальной страны.

Я не могу не поблагодарить всех тех, кто готовил и организовывал эту встречу, потому что уже вижу, сколько собралось народа, и надеюсь, что люди будут ещё подходить. Я благодарен всем откликнувшимся на призыв Преображенского братства,

потому что действительно, как сейчас замечательно сказал о. Серапион, в церкви разные люди делают разные дела, но это одна церковь, в ней есть место всему, и очень важно, чтобы это единство укреплялось, чтобы оно становилось более глубоким и всеобъемлющим. Так что я приглашаю всех эти два дня во время нашего фестиваля быть здесь как у себя дома, как в своей общине, как в своём братстве. И пусть Божье благословение будет со всеми нами!

ДМИТРИЙ ГАСАК На фестивале присутствует много замечательных людей из самых разных стран, из дальнего и ближнего зарубежья. Мне хотелось бы предоставить возможность сказать несколько слов человеку, который всем известен и дорог. Это Пьеранджело Торричелли — наш старый друг, член совета Ассоциации трудящихся Италии, провинции Комо.

ПЬЕРАНДЖЕЛО ТОРРИЧЕЛЛИ Я очень рад быть сегодня здесь с вами. В первую очередь передаю привет от регионального АКЛИ Милана и всех наших друзей из провинции Комо, которые много раз встречались с вашим братством. В Евангелии сказано: «Дух дышит, где хочет» (Ин 3:8). Эти слова можно отнести к такому событию, как созыв II Ватиканского собора Иоанном Павлом XXIII, который произошёл неожиданно. Это был момент сильного действия Духа, и я вспомнил об этом, услышав сказанное о. Георгием.

Но ещё я хотел бы вспомнить об одном человеке, который был на фестивале Преображенские встречи два года назад. Это Джованни Бьянки¹. Он скончался 15 дней назад, 23 июля. В 2007 году Джованни сделал доклад на конференции Преображенского братства на тему «Христианская соборность и социальная солидарность». процитирую отдельные моменты из его доклада: «Длинными дорогами идёт верующий, и Святой Дух открывает ему бескрайние перспективы. Он знает, что путь его лежит издалека и ведёт далеко. Он осознаёт, что призван и что отличается от всех остальных, и что не он

один несёт в себе это отличие. Он также знает, что христианство — это история, хранимая прошлым, из которой Дух неизменно сеет семена в будущее»². Джованни говорил, что в опыте итальянской церкви нет соответствующего слова, которое бы передало смысл слова «соборность». Поэтому в своём докладе он использовал именно «соборность» вместо *la conciliarità* («консилиарность»), которым обычно пытаются перевести русское слово. «Соборность сбивает нас с толку и ставит перед нами вопросы каждый раз, когда мы с некоторым смущением и любопытством прикасаемся к новому для себя опыту наших братьев по вере. Мы вынуждены вместе анализировать различия и сходства в нашем опыте. Я обнаружил, что этих сходств намного больше, чем различий»³. Хорошего дня!

ДМИТРИЙ ГАСАК Большое спасибо, Пьеранджело. Представляю слово Анни Бижоно, нашему другу из Франции. Она является представителем христианского движения Шарля де Фуко, в котором отвечает за связи с Россией и Преображенским братством.

АННИ БИЖОНО С праздником! Благодарю Бога за то, что я здесь, с вами. Я хочу поприветствовать всех от лица европейского братства Шарля де Фуко и передать послание мира и доверия, несмотря на нестабильность и небезопасность нашего мира. Сегодня утром мы служили литургию в старом храме с по-

- 1 Джованни Бьянки — учёный, публицист, поэт и прозаик. Президент и основатель общества *Circoli Dosseti*, занимающегося политической культурой и политическим образованием. Член АКЛИ. С 1994 по 2006 гг. был депутатом итальянского парламента.
- 2 Бьянки Дж. Христианская соборность и социальная солидарность // Христианская соборность и общественная солидарность : Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 16-18 августа 2007 г.). М. : КПФ «Преображение», 2012. С. 74.
- 3 Там же. С. 75.

тёртыми фресками. Мы чувствовали, что Христос пребывал с нами. Миссия всех христиан XXI века похожа на миссию св. Франциска Ассизского. Он говорил о том, что нужно возрождать и восстанавливать церковь, но что она заключается не в стенах, а в наших сердцах, которые мы с любовью открываем навстречу другим людям, навстречу всему тому, что нам дарует Господь, а также навстречу тем, кто страдает. Я желаю, чтобы Господь был нашим светом, радостью и опорой.

ДМИТРИЙ ГАСАК Спасибо, Анни.

Выбирая тему фестиваля, мы стараемся уловить дух и смысл времени, в котором мы живём и осуществляем своё призвание. Если в прошлом году наш фестиваль назывался «Имеющие надежду» и мы говорили о путях выхода из кризиса, в котором оказались наша церковь и наше общество, то в этом году мы рискнули предложить всем собравшимся разговор о соборной природе церкви и её современном выражении. Поэтому тема нашего фестиваля — «Время новой соборности». Она родилась как отклик на столетие революционных событий 1917 года и столетие Поместного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. Мы не можем обойти стороной эти два юбилея, как и никто из тех, кто живёт в нашей стране и болеет за эту землю и за этот народ.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Сто лет назад в России произошла национальная катастрофа. Духи анархии, злобы, ненависти овладели душами русских людей. Взрыв ненависти привёл к Гражданской войне и массовому террору. Мы поставили перед собой вопрос, что могло быть противоположной силой, противостоящей тем, которые действовали на разрыв нашего народа. Этой объединяющей силой для всего нашего народа может стать соборность, которую Н. А. Бердяев определял как «пребывание в общении и любви церковного народа и Духа Святого».

ДМИТРИЙ ГАСАК Одновременно с началом разрушения общественного уклада в России 100 лет назад в Москве открылся Поместный собор Российской православной церкви. Более двухсот лет важнейший орган соборного управления церкви фактически был упразднен. И вот парадокс: лишь кризис власти и демократический взрыв в России позволил собору состояться. Он обсуждал насущные вопросы во всех областях церковной жизни и принял важнейшие решения. Но завершить свою работу, как мы знаем, собор не смог, а принятые им решения по большей части остались лишь на бумаге. Однако до сих пор мы в своих размышлениях о церковной норме обращаемся к дискуссиям и решениям Поместного собора и связываем эти церковные нормы с его деяниями. Кроме того, опыт Поместного собора, который не воплотил в жизнь своих решений, побуждает размышлять о том, какие формы осуществления соборного начала церкви адекватны сегодняшнему дню и будущему нашей церкви.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Работа нашего фестиваля проходит накануне тех августовских дней, в которые 100 лет назад начал свою работу Поместный собор. Конечно, масштаб нашего события значительно скромнее. Оно продлится всего два дня, но мы надеемся на то, что дух соборности посетит и нас: сегодня, во время нашей общей пленарной встречи, и завтра, во время литургии в храме Христа Спасителя, и во время работы тринадцати фестивальных площадок.

ДМИТРИЙ ГАСАК Пленарная встреча будет состоять из двух частей. Первую мы посвятим Поместному собору, а вторая будет посвящена размышлениям о времени новой соборности, в чём она может воплощаться. Каждая часть продлится полтора часа, нас ждут разные формы встреч: фильмы, видеointервью, круглые столы и т. д. День завершится совместной вечерней молитвой.

ОТ СОБОРА К СОБОРНОСТИ: ЗНАЧЕНИЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА ДЛЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ — ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ О ЗНАЧЕНИИ СОБОРА

ВИДЕОИНТЕРВЬЮ

Участники: ИГУМ. ИННОКЕНТИЙ (ПАВЛОВ), АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ, АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ, ПАВЕЛ РОГОЗНЫЙ

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Первую часть нашей пленарной встречи мы посвятили разговору о Поместном соборе Православной российской церкви 1917–1918 годов. Для нас разговор о Поместном соборе — это не только дань памяти его участникам, многие из которых потом погибли в революционное лихолетье. Это не только ностальгия по тому времени, когда миряне, епископы, монахи вместе собрались для того, чтобы размышлять о будущем церкви. Для нас воспоминание об этом соборе — это напряженное вопрошание: что мы должны услышать и принять в его опыте, чтобы созидать новую соборность? Начать наш разговор о соборе мы хотели бы с небольшого фильма, в котором представили основные события и основные решения Всероссийского поместного собора. (Фильм. *Аплодисменты.*)

ДМИТРИЙ ГАСАК Со времени работы собора прошло сто лет, и это такой период времени, который позволяет говорить о его значении в прошлом и рассуждать о его значении для будущего. Поэтому мы обратились к учёным, которые специально изучали документы собора, исторические условия, в которых проходила его работа, с просьбой высказаться именно о его значении в столетней исторической перспективе, охарактеризовать его уникальность. Соборы, имевшие статус поместных, проходили и в последующие годы. Мы знаем о соборах 1945, 1971, 1988, 1990 и 2000 годов, но ни один из них

не сохранился в церковной памяти так, как Поместный собор, которым начался XX век.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА В нашей аудитории присутствуют историки, которые занимались изучением собора, но предоставим им слово позже, а вначале мы хотели бы предоставить вашему вниманию несколько видеоподобных интервью. Первое из них — с А. Л. Бегловым, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Центра истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН. Он занимался изучением истории монашеских общин в советское время, исследовал принципы государственных церковных отношений и процедуры избрания патриарха на Поместном соборе 1917–1918 годов.

АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ Уникальность собора определялась историческим контекстом, в котором он был созван. Предназначение собора заключалась в том (и соборяне прекрасно это осознавали), что он должен был закрыть одну страницу церковной истории и открыть новую. В документах неоднократно встречается его наименование как «чрезвычайного», реже как церковного учредительного собрания, т. е. как собрания, которое заново пересоздаст Русскую церковь. Это был чрезвычайный собор, который должен был решить масштабную и непростую задачу. Его состав диктовался этим статусом, поэтому пред-

ставительство на Соборе было беспрецедентным и дало ему высокую степень легитимности.

Собор продемонстрировал такую степень церковного творчества, какую не знала история Русской церкви. Задача собора, как мы можем её сформулировать, была не в том, чтобы воссоздать некие исторические формы, которые были закреплены в древних канонах или в памятниках русской церковной письменности. Собор должен был создать фактически новые формы церковного управления и церковной жизни, сообразуясь с церковным преданием, в принципиально новой ситуации. Русская церковь первой из всех православных поместных церквей приняла и начала отвечать на соборе на вызовы новейшего времени, прежде всего на новые политические процессы, на изменение социального устройства, на переход от традиционных аграрных обществ к обществам современного типа, на изменение демографической ситуации и т. д. То есть собор первый из подобного рода органов других поместных церквей попытался найти формы новой церковной жизни, адекватные новым условиям. Мне кажется, что соль всех соборных определений — это совмещение церковного предания со сложной меняющейся некомфортной для церкви социальной исторической ситуацией. На протяжении последующих 20 лет в церкви происходила борьба за то, чтобы решения собора воплощались. Только в 1940-е годы стало ясно, что реализация его решений отложена, и они стали восприниматься как идеал на протяжении всего советского периода. Недаром в 1988 году, когда церковь готовила свой новый устав, целые фрагменты текста были заимствованы из определений Собора 1917–1918 годов. То есть церковь протягивала мостик от 1988 к 1918 году.

ДМИТРИЙ ГАСАК Ещё одну точку зрения на значение Поместного собора представит в своём интервью П. Г. Рогозний, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории Российской академии наук Санкт-Петербурга. Он яв-

ляется автором монографии «Церковная революция 1917 года», в которой детально рассматривает период с марта по август 1917 года, т. е. то время, когда Поместный собор собирался.

ПАВЕЛ РОГОЗНИЙ Уникальность Поместного собора и его значение в том, что начиная с XVII века Православная российская церковь не собиралась на поместные соборы. Все попытки собрать собор в начале XX века, вплоть до революции 1917 года потерпели неудачу. Тому виной была самодержавная власть. Только после падения самодержавия, при Временном правительстве церковь освободилась от пут государственной власти и смогла самоопределиваться. То есть церковь никогда не была так свободна, как при Временном правительстве: она решала свои церковные проблемы, сама принимала решения, провела выборы патриарха. Возвратить время собора или полностью воплотить те решения, которые он принял, невозможно, они слишком демократические. Невозможно сейчас возродить выборы высших иерархов. Никто на это не согласится. Собор — это «маячок», на который можно ориентироваться, потому что в нём участвовали крупнейшие церковные историки, канонисты, и многие проблемы, которые церковь решает сегодня, были решены в 1917–1918 годах.

В 1917 году Николай Бердяев опубликовал статью «Падение священного русского царства», в которой говорится, что церковь не должна бояться гонений и преследований. Самое страшное для церкви — это опека и покровительство. Сейчас высшим органом церковной власти является Поместный собор, но поместные соборы не собираются регулярно, к тому же последние из них собирались в основном ради выборов патриарха. А решения, касающиеся жизни поместной церкви, принимаются архиерейскими соборами. В 1917 году выборы иерархов были прозрачные, они проходили, фактически, в каждом приходе, могли голосовать даже женщины. Я не вижу сейчас в церкви именно той соборности, которая была в ней очень краткий миг в 1917 году.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Своё свидетельство о значении собора также принесёт А. Г. Кравецкий, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова Российской академии наук. Александр Геннадиевич занимался проблемой богослужебного языка на соборе, является одним из составителей обзора его деяний. Он же является автором монографии «Церковная миссия в эпоху перемен», в которой подробно рассматривает работу отдела собора о внутренней и внешней миссии.

АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ Если говорить о достижениях собора, то я, как это ни странно, не стал бы говорить о документах, которые были приняты на нём, и не говорил бы о высказанных на нём идеях. В первую очередь хочу сказать о том, что собор явил собой уникальную в истории Русской церкви ситуацию, когда люди смогли договориться. Собор был действительно избранным церковным органом. Выборы делегатов не были фиктивными. Они были многоступенчатыми, с долгими проверками полномочий делегатов. В 1918 году собор был единственным законно избранным органом, существующим в России, в стране, раздираемой партийными склоками. Понятно, что носителями всех этих противоречий, этого безумия были люди. Собственно говоря, это и привело к революции. Иначе быть не могло. Но удивительно, что в то же время эти люди со своими разными, часто завиральными идеями, собравшись, смогли договариваться, обходясь без словесного «мордобоя».

Нельзя делать вид, что не было ста лет советской власти. Нельзя сказать: сейчас мы вернёмся к заветам Великого собора и будем жить так, как решили его участники. Не будем, потому что мы другие. Мне кажется, что следовать духу собора, значит, учиться относиться к нему не как к догме, или, наоборот, как к незаконному органу, который стал возможен только после отречения государя от престола, а как к уникальному опыту соборной церковной жизни, которой, как мне кажется, не было в истории Русской церкви ни до, ни после. Заветы собора — раз-

виваться, а не воспроизводить прекрасное прошлое: жизнь церкви в Византийской империи, или в XVII веке в России, или во времена Поместного собора 1917–1918 годов.

Интересно, насколько участие в соборе определило дальнейшую жизнь его участников. Я изучал деятельность вл. Афанасия (Сахарова), который до конца своих дней выполнял те задания, которые ему дал богослужебный отдел. Отец Сергей Булгаков незадолго до смерти закончил книгу «Философия имени», посвящённую проблематике имеславских споров. Это тоже реализация задания, которое дал ему Поместный собор. Собор поручил о. Сергию подготовить доклад о философских аспектах этих споров, что и было им сделано в эмиграции, в Париже. Думаю, что таких историй очень много, но у нас пока нет материала, на основе которого мы могли бы их рассказывать.

ДМИТРИЙ ГАСАК Перед тем, как мы перейдем к очной дискуссии, последнее в этом ряду прозвучит мнение игум. Иннокентия (Павлова), специалиста по библеистике, церковной истории, историографии и социологии религии. Его кандидатская диссертация была посвящена историческому пути русской православной церкви в советский период, и особый акцент в ней, конечно, был сделан на работе собора и на том, что ему предшествовало.

ИГУМ. ИННОКЕНТИЙ (ПАВЛОВ) Если говорить о достижениях собора, то они в церкви никак не выявлены. То есть соборную деятельность придётся начинать в церкви заново. Естественно, весь прежний опыт надо изучать и учитывать, но уже на новых началах. Нужно иметь в виду, на что ориентировались деятели собора 1917–1918 годов. Например, А. И. Бриллиантов, профессор Петроградской духовной академии, был противником установления патриаршества и считал, что нашей церкви нужно обратиться к апостольским временам, когда церковь не была иерархической структурой, и в ней большее значение имело общинное начало. Тем, кто сейчас начинает

свое служение в церкви, им, вероятно, придётся думать о том, как возродить в ней соборность.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Из тех интервью, которые прозвучали, очевидно, что Собор 1917–1918 годов был уникальным явлением. Все отмечают особую творческую атмосферу, неожиданность и смелость решений, которые были на нём приняты. Многие говорят об особом духе единения, общения, который на нём присутствовал.

ДМИТРИЙ ГАСАК Проблема заключается в том, что столь значительное в жизни церкви явление как будто не имело плодов. По крайней мере, в нашей сегодняшней жизни церкви они не видны. Советские гонения прервали нормальное церковное развитие, но только ли в этом кроется причина того, что решения собора до сих пор не восприняты церковью? К размышлению о наиболее проблемных вопросах собора мы пригласили участников круглого стола «Поместный собор в истории России: pro et contra».

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР В ИСТОРИИ РОССИИ: PRO ET CONTRA

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Ведущие: ДМИТРИЙ ГАСАК, ЮЛИЯ БАЛАКШИНА

Участники: СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ, СВЯЩ. ИЛИЯ СОЛОВЬЁВ, ЕЛЕНА БЕЛЯКОВА, ГЛЕБ ЗАПАЛЬСКИЙ

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Так сложилось, что Поместный собор собрался в момент коренного исторического перелома, когда менялась судьба России. Сначала произошло её освобождение, как считают сторонники Февральской революции, а потом — национальная катастрофа, связанная с Октябрём. Как вы полагаете, была ли у церкви в лице собора возможность изменить ход русской истории? Почему собор не смог воспрепятствовать крушению церкви и общества в России?

СВЯЩ. ИЛИЯ СОЛОВЬЁВ Действительно, проведение Поместного собора во многом стало возможным благодаря тому, что Временное правительство с самого начала своего существования взяло курс на его созыв. Собор явился важнейшим историческим событием прежде всего потому, что в нём приняла участие вся полнота церкви: епископы, клирики и миряне, избранные свободно. Кроме того, собор был подготовлен в результате большой предсоборной работы, начавшейся в условиях революционных событий 1905–1907-х годов. Но трагедия этого собора заключалась в том, что значительная часть его работы происходила в условиях гражданского противостояния, и члены собора, по-видимому, не вполне отдавали себе отчёт в том, что голос церкви уже не будет иметь того значения, на которое они рассчитывали. Поэтому соборяне так активно увлекались

изданием многочисленных деклараций, воззваний, обращений в ответ на те или иные политические события. Реакция на то, что происходило в стране, была естественной, но она повлияла на рассмотрение собственно церковных вопросов. Например, в решении вопроса о патриаршестве огромное значение сыграла политическая обстановка, сложившаяся за стенами соборной палаты.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Как вы полагаете, мог ли собор приостановить надвигающуюся национальную катастрофу?

ЕЛЕНА БЕЛЯКОВА Собор сильно запоздал. Все проблемы, поставленные на нём, уже были рассмотрены на Предсоборном присутствии в 1906 году. Если бы собор был созван тогда же, когда были поставлены проблемы необходимых изменений в церковном строе, возможно, голос церкви был бы услышан, и можно предположить, что она адаптировалась бы к новым условиям жизни. Но говорить о реформах тогда, когда в стране уже полыхал пожар, было невозможно. Крах России определила Первая мировая война. Церковь была абсолютно не готова ответить на вопросы, которые поставила война, способствовавшая разрушению традиционной религиозности. Шестнадцать миллионов крестьян были призваны в армию. Что это значило для страны? То, что 60 % людей покинули сёла.

От церкви ждали, что она будет говорить о мире, призывать к окончанию войны, а она не была к этому готова.

ГЛЕБ ЗАПАЛЬСКИЙ Действительно, есть мнение, которое высказывают некоторые современные авторы, что ещё за полгода до начала собора церковь в лице Святейшего Синода могла остановить ход революции, если бы решительно осудила её. В качестве нравственного авторитета она могла бы повлиять на народ. Но всё, что мы знаем об этих событиях, показывает, что этот взгляд — утопический. Синод не обладал в реальности нравственным авторитетом. К его мнению мало кто прислушивался. Доказательством тому служит то, как было принято в обществе решение Синода отлучить Льва Толстого от церкви. Теоретически оно должно было привести к тому, что общество отшатнётся от еретика, осуждённого, отлучённого от церкви, а на самом деле оно вызвало взрыв симпатий и сочувствия к графу и, напротив, осуждение Синода, который посмел возвысить голос против народного писателя. Так же и здесь. Я бы не разделял Февраль и Октябрь. Это, безусловно, единый революционный процесс, это одна революция. Когда сани катятся с горы, их невозможно остановить на полпути. Поэтому не только Синод в феврале, но и собор в августе не могли остановить эти события.

Я бы обратил ваше внимание на то, что собор состоялся благодаря революции. Так получилось, что при императорской власти он оказался невозможен, а именно революционная власть дала возможность его провести. Заданный вами вопрос исходит из мысли, что собор — это некая контрреволюционная сила, как его потом будут представлять большевики, которая должна была что-то изменить. Но всё гораздо сложнее. Революция вызвала собор к жизни, и многие его решения были приняты под влиянием революционной атмосферы. Жажда безудержной демократизации, тотальной, без всяких рамок и границ, выборности сильно повлияла на собор. Поэтому нель-

зя сказать, что он сам ставил перед собой задачу остановить революцию. Он действовал как бы помимо неё, невзирая на то, что происходило.

ЮЛИЯ БАЛАКШИНА Как историк не могу с вами не согласиться. Но когда читаешь свидетельства участников о соборе, то понимаешь, что это было очень значительное духовное событие. Дух Божий действовал среди собравшихся людей. Поэтому, если смотреть на это событие в какой-то метафизической, эсхатологической перспективе, можно предположить, что если бы соборяне трезвенно и вовремя отреагировали на агрессию злых духов, которые разбушевались в стране, и нашли бы соборный ответ на агрессию зла, то, может быть, что-то могло пойти по-другому.

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ Прежде всего, я хотел бы сказать, что это вопрос сослагательного наклонения в истории. Люди по-разному относятся к самой возможности ставить такие вопросы. Кроме того, когда мы смотрим назад, в столетнюю даль, то нам часто хочется что-то поправить. Почему собор не заклеил большевиков? Почему он не наложил интердикт? Почему он не сделал того или иного? Нам хорошо судить через сто лет, но интересно, что бы мы сами делали тогда.

Конечно, если прямо отвечать на вопрос, т. е. если принять это сослагательное наклонение в истории, раз профессиональные историки уже отвечали на этот вопрос, то мне кажется, что можно сказать и да, и нет. Собор мог что-то изменить значительно больше, чем он это сделал. Видимо, здесь была и какая-то ошибка. Мы должны трезвенно смотреть на историю. Беда в том, что когда мы говорим о социальном фоне, о революции, о Великой войне и т. п., то мы исходим из определённых историософских представлений, из определённых концепций, которые сами отнюдь не бесспорны и уж точно не общеприняты. У нас вообще нет общепринятой истории, нет концепции истории России и Русской церкви XX века. Об этом принципиально важно никогда не забывать.

Итак, была ли у собора возможность изменить ход русской истории? И да, и нет. В чём-то, я думаю, всё-таки такая возможность была, можно было принимать более решительные меры. Когда собор голосовал во время обстрела Кремля, то всё-таки треть участников заседания проголосовало за решительный отпор со стороны собора. Всё-таки это немало, хотя в итоге всё равно проиграли, а надо было выиграть. Однако церковь, конечно, не умела заводить такого рода процессы изнутри самой себя. Можно было сделать и что-то иное, можно было ускорить обновление церкви без обновленчества. Но все тенденции, которые возникали чаще всего лишь в конце XIX — начале XX века, конечно, ещё не развились в достаточной степени и не могли сыграть решающей роли на соборе. Церкви была нужна внутренняя свобода, было нужно какое-то мужество, личное просвещение, ответственность всех в церкви. Это то, чего собор лишь искал, но он ещё не имел этого де-факто внутри себя. Нужно было умение жить в свободе, в том числе, в свободе от государства, но церковь и тогда этого не умела и сейчас, к сожалению, не умеет. Этого не было ни в церкви, ни в обществе, ни в народе. Поэтому я всё-таки больше теперь склонюсь, наверное, ко второму ответу, что нет, собор не мог изменить хода истории России. Видимо, стране надо было пережить крушение, великие страдания, ограбление, предательство и позор поражения в истории, в народе и обществе. Нужно было церкви превратиться в меньшинство, для того чтобы трезвенно оценить самоё себя, чтобы не витать в облаках или не посыпать с утра до ночи голову пеплом. Это теперь наша задача. Сто лет прошли, у нас есть уже хорошая аргументация при таких выводах. Я думаю, что надо сделать эти исторические выводы.

ДМИТРИЙ ГАСАК Собор не завершил работу, его деятельность насильственно прервали. Начались открытые гонения на Церковь, фактическое уничтожение церковной организации, объединений и церковных служителей. Сегодня мы вынуж-

дены констатировать, что плоды Собора 1917–1918 годов оказались практически не выявлены в жизни Русской церкви. Его влияние оказалось несоразмерно его масштабу. Почему? Какие внешние и внутренние причины этому вы видите?

ГЛЕБ ЗАПАЛЬСКИЙ Действительно, решения собора в целом затронули практически все накопившиеся за два столетия проблемные вопросы в жизни церкви. На соборе было более двадцати отделов, посвящённых разным сторонам церковной жизни. По многим вопросам было принято соборное определение или как минимум заслушан какой-то доклад, т. е. был сделан шаг на пути к его кодификации. Но я бы не говорил, что все решения остались на бумаге. Определённые важные решения были проведены в жизнь, не только возвращение патриаршества, но и в целом введение новой модели управления церковью — не через государство, Святейший Синод, а через соборы. Как бы редко они ни собирались в XX веке, но всё-таки, институт поместных соборов был восстановлен. Институт соборов, патриаршество, новый орган — Священный Синод, который вместе с патриархом оперативно управлял церковью. Можно вспомнить и целый ряд других, более мелких решений, которые были проведены в жизнь.

Кроме того, собор оказался беспрецедентным по своей авторитетности. Так или иначе мы до сих пор ссылаемся на него гораздо чаще, чем на более близкие к нам по времени соборы, что-то используем из его решений, это касается и церкви в Отечестве, и Русской православной церкви за границей. В большой мере соборное наследие, действительно, оказалось невоплощённым, но его нужно видеть не только в тех церковных нормах, которые он предложил, но и в текстах, которые помогают лучше разобраться в том времени, в которое он проводился. Собор оставил нам память о 1917–1918 годах и о тех людях, которые тогда жили. Кроме того, он подвёл итог двухсотлетнего Синодального периода.